

Наталія Реброва

ВШАНУВАННЯ ПАМ'ЯТІ ПЕТРА ІВАНОВИЧА ПРОКОПОВИЧА БАТУРИНСЬКОЮ СПІЛКОЮ ПАСІЧНИЦТВА В 20-і РОКИ ХХ ст.

Підготовка до друку рукопису голови Батуринської спілки пасічників імені Петра Прокоповича Василя Дуброви за 1925р. із фондів Конотопського краєзнавчого музею імені О. Лазаревського

Ключові слова: Петро Прокопович, Батуринська спілка пасічництва, с. Пальчики, Кочубеївщина.

У фондах Конотопського краєзнавчого музею імені Олександра Лазаревського (директор Артур Ігоревич Мокроусов) зберігаються унікальні документи – серед них рукопис Василя Дуброви 1925 р. (*інв. № KB-1806 ППД-4353*), писаний в Батурині, раніше не був опублікований. Рукопис містить важливі дані про ряд батуринських пам'яток та роль Батуринської спілки пасічництва ім. П.Прокоповича у їх реставрації та належному утриманні.

Батуринська спілка була створена в 1921 році і діяла до 1932 року.

Пасіка спілки «...состояла из 200 пчелиных семей, 20 из которых содержались во «втулочных» ульях с пасек Прокоповича, найденных у жителей деревень Пальчики и Митченки. Были созданы также пчеловодный музей и библиотека. В 1932 г. в связи с массовой коллективизацией пасеку передали в местный колхоз, а экспонаты пчеловодного музея – в Конотопский краеведческий музей.» [1]. Василь Іванович Дуброва був беззмінним головою спілки з 1921 по 1932 рр. Він народився у 1860 році в дворянській родині. Проживав у Роменському повіті. Батько його мав чин губернського секретаря, закінчив Лубенську гімназію у 1879 році. Навчався в Московському університеті на медичному факультеті, який закінчив у 1884 рік з відзнакою, окуліст. Головний лікар Конотопської земської лікарні 1897-1898 рр. Головний лікар Батуринської лікарні 1921–1924 рр. У 1935 році вийшов на пенсію і проживав у Конотопі на службовій квартирі міської лікарні.

Хочеться звернути увагу на сміливі плани членів спілки, які сповна не вдалося реалізувати на початку ХХ ст., але які втілилися в життя в 1975 році, коли в будинку Генерального судді Василя Кочубея таки був відкритий музей до 200-річчя з дня народження Петра Прокоповича, основна експозиція якого розповідала про життя та діяльність видатного бджоляра, а на території парку «Кочубеївський» постав пам'ятник роботи І. Коломієць. Саме ця подія стала початком музейної справи в Батурині, що в 1993 році реалізувалася в заповідник «Гетьманська столиця». У плані його роботи відкриття музею імені Петра Прокоповича в приміщенні Покровської церковно-парафіяльної школи, для чого велику науково-пошукову роботу здійснює колектив заповідника.

Подія, до відзначення якої готується вся Україна, яка вивела нашу державу на передові місця в питанні наукових досліджень в галузі бджільництва та за обсягами виробництва меду, – винахід Петром Прокоповичем у 1814 році рамкового вулика, що

© Реброва Наталія Борисівна – генеральний директор Національного історико-культурного заповідника «Гетьманська столиця».

поклав початок раціонального гуманного пасічництва, стала поштовхом для детальнішого вивчення життя та діяльності видатного українського бджоляра, засновника вітчизняної науки про бджільництво, засновника першої професійної школи бджолярів.

Документ відкриває прагнення до належного вшанування П.Прокоповича, велику повагу, яку українська спільнота, навіть у найтяжчі часи мала до нього, та, на жаль, звертає увагу на байдуже ставлення місцевого населення до унікальних пам'яток, яке для багатьох є типовим і на сьогодні. Документ друкується без будь-яких скорочень із збереженням мовних та стилістичних особливостей.

Пальчиковская Могила и Батури́нский памятник Петра Ивановича Прокоповича.

Захолустное село Пальчики, на юго-восточной стороне которого, в захудалом саду, сиротливо стоит могила великого Украинского пчеловода Петра Ивановича Прокоповича, находится в 8 верстах от Батурина и в 1 версты от большой дороги на Киев. Нелепо разбросанное среди болот, усилиями ряда поколений превращенных, при помощи запруд и гатей, в жалкие ставки (пруды), оно в осеннюю и весеннюю распутицу превращается в совершенно непролазное болото зловонной грязи. С этим обстоятельством должен считаться всякий, кто пожелал бы посетить места, где рождались и зрели идеи и открытия Петра Ивановича и почерпнуть у его могилы силу для служения делу его жизни, делу – выше, чище, назидательнее и увлекательнее которого, нет другого на земле... И мы советуем читателю этих строк, если бы он вздумал совершить паломничество в Пальчики, сделать это летом и не позже середины Августа; тогда Пальчики предстанут ему утопающими не в зловонной грязи, а в чудных фруктовых садах и богатыми мощными древесными насаждениями. И мы советуем туристу под'ехать к могиле П. И. не со стороны Киевского шляха, а со стороны Бахмачского, через смежное село Городище. Тогда он под'едет к могиле не по пыльным границам села, а по алее, по обе стороны которой раскинулись чудные сады. И не проедет он по этой улице-алее и 100 сажень, как справа, на открытом месте расступившегося сада, увидит накрытую грот-могилу. Впрочем, догадаться неосведомленному заранее лицу, что это именно могила, трудно, так как на гроте, напоминающем собою ледник или погреб, нет никакого знака, который сказал бы прохожему, что это место вечного покоя...

Свое первое паломничество на могилу «Первоучителя» мы совершили около 5 лет тому назад. Мы знали, что грот-могила находится в частном владении, что она уже обветшала и рисовали себе картину этого разрушения. Но того, что мы встретили в действительности и что глубоко нас потрясло, мы никак не ожидали встретить. Грот-могила массивной старинной кладки пострадал не от рук беспощадного времени, а от рук темных людей, на половину разобравших его на кирпичи. И так как разбирать грот сверху было неудобно, ибо для этого пришлось бы снимать с него толстую земляную настилку и при этом работать у всех на виду, то разрушение его было повязано изнутри и достигло того предела, когда можно было уже опасаться его обвала. Внутри грот оказался засоренным мусором и до неприличия загрязненным. Бывший с нами глубокий старец О. Яницкий сообщил, что несколько лет тому назад кем то был вскрыт склеп с останками

П. И. и кости его были выброшены наружу. О. Яницкий бережно собрал их и снова похоронил в склепе.

Вандализм Пальчиковских граждан казался нам тем более жестоким и обидным, что оглядываясь вокруг, мы на каждом шагу встречали следы творчества Петра Ивановича. Так, переселившись в Пальчики, П. И. насадил вокруг своего хутора, для подготовки пасеки к сезону главного взятка более 2 тысяч лавролистных Украинских верб – и эти вербы остаются и до сей поры излюбленным деревом местных жителей; ими обсажены не только гребли и ставки, но и усадьбы и нигде Вы не найдете таких гонких и мощных верб, как в Пальчиках. Точно также нигде в окрестных селах Вы не найдете такого обилия садов, а в них такого разнообразия лучших сортов фруктовых деревьев, как в Пальчиках. И это – дело рук П. И., который был не только великим пчеловодом, но и

образцовым хозяином и в тоже время горячим патриотом, посвятившим свою жизнь восстановлению экономической мощи разоренной и закабаленной Екатериной II-ой Украины. Ничто не ускользало от пытливого взора П. И. И если Вы обратите внимание на сорные травы, дико растущие по канавам и дорогам, то и тут Вы найдете много медоносов, каких не найдете нигде на далекую округу.

Под впечатлением всего виденного нами, у нас созрело решение взять на себя инициативу восстановления могилы и увековечения памяти Петра Ивановича. Еще раньше, организовав Батуриное Общество пчеловодства, мы присвоили последнему честь именоваться О-вом имени Петра Прокоповича и, параграфом 3-м Устава, возложили на него долг охраны памятника и памяти своего шефа. Для достижения этой цели мы прежде всего выкупили из частных рук д. земли с расположенной на ней могилой П. И. Достичь этого нам удалось легко, благодаря нынешнему владельцу усадьбы – Я. М. Кухаренко, охотно пошедшему на встречу нашему предложению. Однако посещение могилы убедило нас в том, что не только реставрацией грота, но хотя бы даже постановкой величественного монумента в Пальчиках цель увековечения памяти П. И. достигнута не будет.

И монумент останется также далек и чужд семье союзных пчеловодов, как был чужд до сих пор затерявшийся в глуши Пальчиков грот. И у нас созрела мысль создать в Батурине учреждение, связанное с именем П. И., которое было бы кровным детищем каждого русского пчеловода и вместе с тем беспрестанно служило бы тому делу, которому П. И. отдал всю жизнь, всю мысленность, всю бдительность. Таким учреждением мы считали бы устройство Музея, Библиотеки, показательной пасеки и мастерской по изготовлению рамочных ульев и пчеловодных принадлежностей. Для выполнения этой чрезвычайно трудной задачи мы, кроме добрых намерений, никакими реальными ресурсами не обладали. Но мы твердо верили в обаяние имени П. И. и по впечатлениям довоенного времени, все свои упования возлагали на неоднократно выявлявшуюся перед нами солидарность и отзывчивость всесоюзной пчеловодной семьи.

Считаясь с обширностью своей задачи, мы решили повести работу в двух направлениях. С одной стороны мы решили связаться со всеми учреждениями и лицами, в сочувствии которых к нашей задаче мы не сомневались, а с другой – попытаться получить в пользование Общества усадьбу с домом и другими постройками, где свободно могли бы расположиться все показательно-просветительные учреждения по пчеловодству.

Для достижения первой цели мы прежде всего связались с Московским Обществом Сельского Хозяйства, в свое время высоко ценившим своего сочлена П. И., все лучшие труды которого напечатаны в журнале О-ва. Наши ожидания нас не обманули. Мы получили от М.О.С.Х. исполненный горячего сочувствия нашим планам ответ, а затем и денежную помощь в размере 500 руб, что в переводе на более твердую Украинскую валюту составило 30 пудов ржи. К сожалению, по причине остающейся нам неизвестной, наша переписка с М.О.С.Х. прервалась, так как на последнее письмо наше, написанное в наиболее тяжелые для нас дни, мы ответа не получили. Далее, мы связались с руководителями Конотопского Пчеловодного товарищества И. М. Королевым и В. И. Лысенком, с биографом П. И. – В. Ф. Резниченко и с нашим сочленом, проживающим в Харькове, Ф. Н. Ковтуном. Из них В. И. Лысенко и Ф. Н. Ковтун оказали нам неоценимые услуги.

К решению второй задачи – получить в пользование Об-ва Пч-ва усадьбу, удовлетворяющую всем, перечисленным выше условиям, мы подошли таким путем. Наблюдая местную жизнь, мы убедились, что вековая обрушительная политика начисто вытравила из души народной всякий интерес к историческому прошлому «миллой» Украины; что случайно уцелевшие остатки исторических памятников интересуют обывателей лишь со стороны ценности кирпича уцелевших зданий и деревьев, их окружающих. Так, к началу войны 1914 года в Батурине стоял на половину уже отремонтированный потомком последнего Гетмана Украины Кирилла Разумовского – Камиллом Разумовским величественный дворец Гетмана, весьма ценный как архитектурный и исторический памятник старины. В годы революции как-то незаметно, понемножку с дворца была содрана крыша, затем растасканы бревна и стропила, наконец дворец сгорел. И

теперь от чудного здания остаются голые стены-руины, никому ненужные, никого не интересующие... Близко время, когда от Гетманского дворца не останется и следа....

Не в лучшем состоянии находится и другая Батуриная историческая ценность – бывшая крепость (“городок”). Как ни пунктуален был Меньшиков при выполнении приказа Петра – сравнять Батурин с землей, – но и ему не удалось уничтожить ни крепостного рва, ни бывших редутов, ни, что наиболее ценно, сокрытых под землей ходов. Бывшая крепость занимает площадь земли в 13 десятин, во времена П. И. Прокоповича была покрыта вековыми деревьями и служила местом стоянки одной из его пасек. После смерти П.И., повелением Александра II, городок был передан в собственность для нужд пчеловодства С. П. Великдану, а после его смерти вместе со всеми владениями П. И. Прокоповича был продан, за долги Великдана Юдовичу и Мезенцеву, первому из них – Крепостной парк, как и Пальчиковские насаждения П. И., пошли на пополнение лесного склада Юдовича в г. Конотопе, а земля продана последнему теперешнему владельцу городка Б-у. В руках последнего дело Меньшикова резко двинулось вперед – подземный ход, по которому еще 3 года назад можно было пройти 2-3 десятка шагов, разобран на кирпичи.

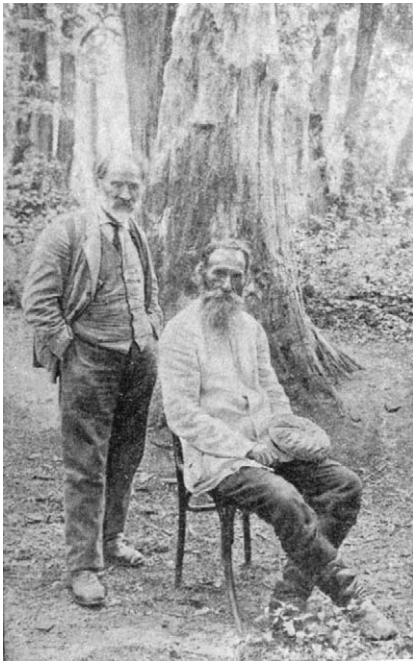
Недалеко время, когда остающийся на месте хода, мусор покрывается древесной растительностью и навсегда похоронит под собой и ход, и предания, и возможность изысканий....

Третьей исторической ценностью Батурина является Кочубеевщина, некогда принадлежавшая Коронному Судье Василию Кочубею, воспетому Пушкиным в его поэме «Полтава» и трагически погибшему в неравной борьбе с Мазепой. Усадьба эта занимает площадь земли в 10 дес., из которых 3 дес. под огородом, а остальные 7 под вековым парком, богатым липой, кленом, дубом и осокорем. Выстроенный точно по плану старого дома, лет 70 тому назад, каменный дом вмещает 7 просторных комнат. Под домом сохранился в полной неприкосновенности подвал, в котором творил Суд и расправу Коронный Судья и в котором затем был заключен и пытан сам. При доме имелся флигель и сарай. Словом, Кочубеевский парк и дом в такой полной мере соответствовали созданному нами плану, что, казалось нам, как бы провиденциально для него предназначенными. И так как Кочубеевщина в это время быстро шла к своей гибели, то перед нами встала вдвойне благодарная задача: спасти Кочубеевщину от гибели и устроить в ней достойный памятник Петру Ивановичу Прокоповичу! (“Связать во едино два славных исторических имени» писали мы в докладной записке НКЗему).

Поданная нами НКЗему докладная записка была, надо полагать, достаточно убе-

Члени Батуриною спілки імені П. І. Прокоповича біля відновленого склепу П. Прокоповича в с. Пальчики, фото 1925 р.

*В. Лисенко та В. Дубрава
в парку «Кочубеївському»,
фото 1925 р.*

дительной, так как наше ходатайство о передаче Кочубеевщины Батуринскому О-ву Пчеловодства было признано подлежащим удовлетворению. К сожалению, домогательства О-ва встретили на месте непреодолимые препоны, в силу которых двукратное распоряжение НКЗему о передаче Кочубеевщины О-ву выполнено не было и последняя дважды была передаваемая местному лесничеству. И только благодаря нашей настойчивости и неутомимой энергии Ф. Н. Ковтуна нам удалось, наконец, получить Кочубеевщину на 9 лет из рук Конотопской Политпросвита. К сожалению, условия передачи, принятые Советом после долгих колебаний, оказались очень тяжелыми. Мы обязались в двухлетний срок восстановить и отремонтировать дом и оградить усадьбу, при чем по фасаду ее на протяженности в 5 сажень поставить штакет из толстой шелевки высотой в 2 арш. (нами поставлен штакет в 135 саж.). Как видно из приемного акта, мы приняли Кочубеевский дом на 80% без стекол, с разрушенными печами, с совершенно разрушенной печной и дверной арматурой и с требующими ремонта полами. Крыльца – полуразрушены, один угол дома и часть входа в подвал разобраны на кирпичи,

ведущая в подвал широкая, в 2 марша, лестница полуразрушена, половицы унесены, крыша дома протекает и требует ремонта и покраски. Наконец, мы обязались немедленно положить начало Музею и Библиотеки и организовать показательную пасеку. Невыполнение в срок этих условий грозило нам расторжением договора.

Совет О-ва ясно представлял себе всю тяжесть принятых на себя обязательств, но бодрил себя верой в обаяние имени своего шефа и в отзывчивость всесоюзной пчеловодной семьи. К сожалению, действительность не оправдала наших ожиданий. В наше распоряжение поступили столь скромные суммы, что вложив все свои ресурсы в Кочубеевщину, мы мало успели в выполнении своих обязательств, о чем и получили недвусмысленное напоминание Окрисполкома. Весну этого года О-во встретило, казалось, в безвыходном положении: приближался уже юбилейный день – 10 Июля (29 Июня ст/ст), а могила шефа продолжала оставаться в прежнем ужасном виде, о продолжении ремонта Кочубеевщины нечего было и думать, так как касса О-ва была пуста.

Оставалась единственная надежда на помощь НКЗема, к которому мы заблаговременно обратились с просьбой о пособии, приложив смету расходов, связанных с увековечением памяти П. И. Прокоповича. Эта надежда нас не обманула, мы получили субвенции в 1200 руб., что дало нам возможность выполнить полностью и своевременно все свои обязательства. Можно пожалеть лишь о том, что Губземуправление задержало перевод денег в Округ и мы получили их всего лишь за 2 недели до юбилейного дня. И если мы успели за это время выполнить реставрацию грот-могилы шефа и украсить ее, согласно ранее намеченному плану, то этим мы всецело обязаны многоуважаемому Василию Лысенко, бескорыстно руководившему работами по реставрации и собственноручно выполнившего всю художественную отделку памятника. По его совету вся каменная кладка, с целью придать гроту монолитную крепость, выполнена на цементе и из цемента же созданы им все орнаменты грота. Над входной в грот дверью утверждена доска с изображением пчелы и с надписью: Петр Иванович Прокопович родился 29 июня 1775 года, скончался 22 марта 1850 года. На гробнице положена другая доска с надписью: Петр Иванович Прокопович. Наконец, у изголовья гробницы, опираясь на нее своим нижним краем, стоит третья доска, на которой начертано: «Определив

себя к пчеловодству, я отдал оному всю жизнь, всю мысленность, всю бдительность».

Столь же спешно и успешно были проведены наши работы по реставрации Кочубеевщины – и в настоящее время все обязательства О-ва выполнены полностью, в размере 100%.

Очень крупные достижения получены нами в деле устройства Музея, обогатившегося несколькими весьма ценными пожертвованиями. Из них первое место должно быть отведено высланным Н. В. Ломакиным чудной работы гравированным вальцам, сработанным специально для Музея П. И. Прокоповича, о чем свидетельствует оставшийся на местах вошины соответствующего содержания оттиск. Далее, мы получили 2 улья Д. Б. от Тульского Пчеловодного Товарищества, конструкции, принятой на Тульской Опытной Станции, что вместе с прежде пожертвованными ульями В. Д. Мордовцева, ульем-музеем Харьковского Пчеловодного Товарищества, ульями шефа и реликвиями его пасеки, приобретенными нами пчеловодными принадлежностями и, наконец, разысканными нами документами и собственноручными записками шефа по пчеловодству, сделано наш Музей настолько мощным, что мы и Окружной сельскохозяйственных выставках.

Библиотека О-ва пополнилась отчасти сочинениями, приобретенными нами на книжном рынке, отчасти пожертвованиями авторов А. Н. Брюхоненко, Ол. Невиньского и А. Е. Титова и 14 томами пчеловодных журналов довоенного времени, высланных нам неоднократно уже приходившим к нам на помощь В. Д. Мордовцевым. Прекрасно переплетенные книги щеголяют чистотой и изяществом, как и все полученные нами от В. Д. пожертвования.

Наконец, нами приобретено для организации показательной и доходной пасеки 40 мощных семей пчел в дуплянках и заказано 25 ульев разных систем для показательной пасеки и отремонтировано 20 старых ульев для доходной.

Реставрация могилы шефа и Кочубеевщины, покупка пчел, пчеловодных принадлежностей, книг и проч. почти полностью поглотили субвенцию Н.К.З. В распоряжении О-ва остается около 300 рублей, которые весной уйдут полностью на постройку ульев, устройство пчельника, посев медоносов и. т. п. А между тем все наши достижения по увековечению памяти П. И. Прокоповича находятся, можно сказать, в зачаточном состоянии и чтобы завершить их достойным памяти нашего шефа образом потребуется еще много средств. Дать их может лишь дружная, солидарная семья пчеловодов. И не смотря на то, что и наш слабый голос, и призыв пчеловодной печати («Пчеловодное дело») до сих пор не встретил дружного отклика пчеловодных организаций и отдельных товарищей пчеловодов, мы все же не теряем веры в успех задуманного дела и не перестаем звать к себе на помощь всех, кому близки и дороги судьбы родного пчеловодства, слава и вечная память великого Славянского «Первоучителя» пчеловодства Петра Ивановича Прокоповича.

М. Батурич, декабрь 1925.

В. Дуброва

1. Хомяков Д. Памяти Прокоповича // Пчеловодство. – 1975. – №7 – С.17

Подготовка к изданию рукописи главы Батуричского общества пчеловодов имени Петра Прокоповича за 1925 г. из фондов Конотопского краеведческого музея имени О. Лазаревського.

Ключевые слова: Петр Прокопович, Батуричское общество пчеловодов, с. Пальчики, Кочубеевщина.

Preparing the manuscript of the head of Baturyn P. Prokopovych beekeepers society for publication, written in 1925. The manuscript was taken from the funds of Konotop O. Lazarevskiy local lore museum.

Key words: Petro Prokopovych, Baturyn beekeepers society, village Palchyky, Kochubeyivshchyna.